

Оглавление

Введение

Глава I. Феноменология нацизма

1. Расовый абсолютизм нацизма
2. Государство "фюрерпринципа"
3. Экспансионизм внешней политики
4. Нацистское кредо германизации
5. Приговор Истории

Глава II. Про- и антинацистские маневры европейской дипломатии

1. "Коричневые лики" Европы
2. Агрессора умиротворять?
3. Кульминация политики "умиротворения" агрессора
4. Ущербность германо-британского диалога
5. Вопреки французскому честолюбию
6. С позиций американского "изоляционизма"
7. Германо-польский сюжет предвоенной европейской дипломатии
8. Прибалтийский фактор в нацистской политике
9. Позиция СССР в предотвращении нацистской агрессии

Глава III. В плену антиистории

1. Фальсификация как средство политико-идеологической борьбы
2. Мистификация так называемого "пакта Молотова--Риббентропа"
3. Теоретико-политологические корни проблемы "нацизм--сталинизм"
4. Метастазы "ложного сознания"

Приложения

1. Документы предвоенной политической истории
2. Сообщения спецслужб
3. Материалы Международного Нюрнбергского Трибунала

Введение

В беспрецедентной глобальной политической "битве за историю", развернувшейся на рубеже XX--XXI вв., особое место заняла проблема нацизма. И весь исторический парадокс заключается в том, что после того, как Международный Нюрнбергский трибунал, казалось бы, поставил окончательную точку в деле фашистского режима гитлеровской Германии (военные преступники преданы справедливому суду, фашистский режим, его идеология и политика осуждены и запрещены, нацистские структуры разогнаны и т. д.), сегодня приходится говорить о фашизме как реальной опасности, как об инструменте политической борьбы как внутри отдельных стран, так и между ними.

Один их аспектов этого противоборства -- протаскивание фальсификаторских мифов "о схожести", "идентичности" нацизма и сталинизма, об их равноответственности за развязывание Второй мировой войны. И спор по этим проблемам -- не просто дискуссия в узком кругу интеллектуалов в духе "плюрализма мнений", а противоборство политических сил и политических волей самого высокого уровня: руководителей государств и правительств, европейских структур в лице Европейского Союза (ЕС), ОБСЕ, международных организаций, прежде всего ООН. Это противоборство стало реальным фактором внутривнутриполитической жизни самой России. От объективного ответа на

возникшие вопросы напрямую зависят атмосфера двусторонних отношений между многими странами, строительство современного многополюсного миропорядка, уровень межстранового и глобального диалога по широкому кругу проблем международной жизни и, что крайне важно, консолидация российского общества, столь болезненно выходящего из системного кризиса.

Ход современного политико-идеологического противоборства по проблемам "нового прочтения истории", установления "исторической правды" и т. д. (именно противоборства, которое, как оказалось, не ушло в историческое социально-политическое небытие, а мимикрировало в новой политической реальности, впитав в себя многие рецидивы "идеологической борьбы", но демонстрируя время от времени якобы наступившую идеологическую "бесконфликтность", "деидеологизированный мир") выдвинул необходимость анализа и оценки нацизма в прямой привязке к так называемому "сталинизму". В связи с этим автор считает необходимым отметить, что в его задачу не входит анализ всей проблематики "сталинизма", -- его мы коснемся лишь в той мере, в какой это необходимо в контексте этой публикации. А это в свою очередь не означает, что, категорически выступая против отождествления нацизма и "сталинизма", автор не видит изъянов последнего.

В принципиальном плане в оценке этих проблем, как и при анализе исторического прошлого и современной политической реальности, автор стоит на позициях конструктивного центризма, базирующегося, с одной стороны, на отсеке оценочных крайностей с какой бы стороны они ни исходили (правой или левой), а с другой -- на опоре на том позитиве, который содержится в каждой ветви плюралистической реальности. Такой подход, разумеется, не распространяется на те явления, события и факты, которые изначально по своей сути являются однозначно негативными.

В методологическом же плане в оценке советского прошлого для автора является ключевой концепция конвергенции выдающегося российско-американского социолога П. Сорокина, который на примере сопоставления двух общественных систем -- капитализма и социализма -- доказал конструктивность такого подхода. Историческую перспективу он выстраивал именно на интеграции ценного опыта, накопленного этими системами в прошлом, и на отказе от всего того, что в этих системах себя показало плохо и, тем более, себя изжило. Метод П. Сорокина применим не только в социологии, как считают некоторые авторы, он имеет универсальную ценность и может быть применен и при оценке исторического прошлого, и при умелом использовании его отдельных элементов в "новом прочтении истории", но, разумеется, при творческом его использовании, а не механическом переносе социологического инструментария на сферу исторического и политологического познания.

Автор исходит из того, что в "битвах за историю" необходимо твердо стоять на позиции уважения и защиты отечественной истории во всей ее правде, какой бы она ни была, последовательно и системно парировать применение против страны оружия исторической лжи, оберегать накопленное предками богатейшее духовное и интеллектуальное наследие, настойчиво отстаивать сегодняшние национальные интересы. И то, какое место в этом глобальном противоборстве занимает каждый политик, ученый, журналист, педагог, -- дело совсем не личное, хотя, к сожалению, некоторые думают наоборот.

Но, как говорил Л. Толстой, "для того, чтобы научиться говорить правду людям, надо научиться говорить ее самому себе". И сегодня актуальным является совет патриарха отечественной историографии Н. М. Карамзина: "Историк должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, исказить факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствия; он должен быть прежде

всего правдив; но может, да и должен неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а в том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, чем прежде всего должен быть историк". Мысль о "национальном бытописателе" -- ох, как актуальна сегодня!

Итак, что же собой представляет нацизм? Каковы его идеология и политика? Откуда "выросли ноги" у постулата об "идентичности" нацизма и сталинизма? Как могло случиться, что некоторые "правдоискатели" стремятся одеть на героическую историю борьбы нашего народа с фашизмом нацистский мундир? Почему в сознании людей соседствует правда (в том числе и со знаком минус) с величайшей и чудовищной неправдой, ложью? Как могло случиться, что сегодня приходится защищать Великую Победу не только от чужеземных клеветников, но и от собственных, т. е. российских "переоценщиков" священных страниц национальной памяти?

Предложенный читателю труд автор рассматривает как одну из попыток, предпринимаемых интеллектуальным сообществом, политическими элитами, в целом всем обществом, ответить на проблемы, оказавшиеся на гребне сложнейших перипетий общественного развития в XXI в., проблемы, которые, как можно с уверенностью предположить, не будут сняты с повестки дня в будущем, во всяком случае -- в ближайшей перспективе.

Об авторе

Александр Семенович КАПТО

Российский и украинский ученый, социолог и политолог, политический и государственный деятель, дипломат, журналист. Доктор философских наук (1985). Область научных интересов: проблемы войны и мира, морали и воспитания, социальная активность молодежи, профессиональная этика, теория художественной культуры. В настоящее время -- заместитель директора Института социально-политических исследований РАН, заведующий отделом политического анализа и стратегических оценок, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН, почетный доктор Днепрпетровского университета, председатель экспертного совета ВАК по политологии. Имеет высший дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла; был послом СССР на Кубе, последним послом СССР и первым послом РФ в КНДР. Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы Народов, орденом Почета, кубинским орденом "Солидарность", орденом "За заслуги и большой вклад в развитие и укрепление государства Российского", 16 медалями. Отмечен медалью академика С.И.Вавилова "За выдающийся вклад в распространение научных знаний, просветительскую и гуманитарную деятельность".

Автор 24 монографий, среди которых: "Философия мира: истоки, тенденции, перспективы" (М., 1990), "От культуры войны к культуре мира" (М., 2002), "Энциклопедия мира" (2002; 2005; 2008), "Профессиональная этика" (Ростов н/Д, 2006), "Пакт Молотова--Риббентропа: мистификации или реальность?" (М.: URSS, 2011), "Художественная культура: понятия, сущность, основные функции" (М., 2011), а также ряда статей в научных сборниках и журналах.